

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Бутовой Анны Владимировны

«Тема “разумного бытия” в поэзии Н.А. Заболоцкого»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература

Имя Николая Алексеевича Заболоцкого (1903–1958) в отечественном филологическом пространстве, в первую очередь, неизменно рассматривается в контексте двух явлений.

Во-первых, в контексте истории «ОБЭРИУ», последней литературной авангардной группы в СССР. В данном случае, поэтика Заболоцкого отходит несколько в тень, а сама фигура поэта заслоняется его друзьями – Д.И. Хармсом и А.И. Введенским. Здесь Заболоцкий больше привлекает исследователей как теоретик, автор двух разделов декларации группы – «Общественное лицо ОБЭРИУ» и «Поэзия обэриутов», – и как, в какой-то степени, антагонист чинарей (Д.И. Хармс, А.И. Введенский, Я.С. Друскин, Л.С. Липавский).

Во-вторых, в контексте философских исканий в русле русской литературы. Здесь Заболоцкий выступает как поэт, чье творчество преисполнено философии, по своему типу близкой философствованию Г.С. Сковороды, русских космистов и античных натурфилософов. Видимо, не случайно именно Заболоцкий, который, в отличие от своих друзей, отличался и большей степенностью, и меньшим радикализмом, или, правильнее, эксцентризмом как литературным, так и бытовым, стал автором указанных выше теоретических разделов манифеста ОБЭРИУ.

Диссертационное исследование Анны Владимировны Бутовой посвящено изучению рационального или, как сформулировано в названии диссертации, «разумного» аспекта бытия в поэзии Заболоцкого. Думается,

что выбор термина «разумный», а не «рациональный» видится и удачным, и более верным, соответствующим мировоззрению поэта, поскольку термин «рациональный» отсылает нас к философии Р. Декарта, понимающего мир как логический конструкт, в котором не находится места «бездушному» и «без-умному» миру животных. А ведь именно мир животных во многом (тут Заболоцкий следует традиции, заложенной почитаемым им Велимиром Хлебниковым) является основным репрезентантом философских идей Заболоцкого, поскольку как раз лишен «рацио» и не оторван от природного бытия цивилизацией.

Обращение к теме «разумного бытия» в творчестве Н.А. Заболоцкого как к самостоятельному феномену его поэтики, так и в контексте поэтики русского модернизма определяют **новизну** диссертационного исследования, **актуальность** которого определяется необходимостью системного анализа концепта «разум» в творчестве одного из крупнейших русских поэтов XX века.

Теоретическая значимость диссертационного исследования А.В. Бутовой заключается в расширении представления о специфике поэтики Н.А. Заболоцкого, уникальности мотивной системы. **Практическая значимость** работы связана с использованием теоретических выводов в практике преподавания истории русской литературы.

Диссертационное исследование Анны Владимировны состоит из введения, двух глав, включающих в себя по два параграфа, заключения и списка литературы.

В Введении четко сформулированы цели и задачи исследования, адекватно обоснован методологический подход, актуальность и научная новизна диссертационного исследования. Степень разработанности проблемы рассмотрена подробно.

В первом параграфе первой главы рассматривается вопрос о связи поэтики Н.А. Заболоцкого с философскими поисками русского символизма (в первую очередь, Д.С. Мережковского, В.Я. Брюсова, К.Д. Бальмонта,

Ф. Сологуба, В.И. Иванова). В связи с этим анализируется значительный корпус важных для понимания философии русского символизма текстов как теоретического, так художественного характера. Автор диссертационного исследования убедительно доказывает, что, будучи солидарным с символистами в вопросе гносеологических возможностей искусства, Заболоцкий отказывается от эскапизма от действительности, напротив, целиком и полностью ее принимая. Данный параграф является наиболее удачным в структуре диссертационного исследования.

Во втором параграфе первой главы рассматривается поэтическая концепция Заболоцкого в контексте поэтики авангарда, а по большей части, в контексте поэтики ОБЭРИУ. В этом параграфе говорится о том, что, по большому счету, период участия поэта в группе ОБЭРИУ носил формальный характер, в какой-то степени был обусловлен модой на литературные группы (с. 58), поскольку Заболоцкий рано начал отстаивать самостоятельный взгляд на бытие, отличный от позиций Д.И. Хармса и А.И. Введенского. Здесь же диссертанткой отстаивается мысль о необходимости понимания творчества Заболоцкого как единого целого, без его разделения на периоды (сс. 82–85).

В первом параграфе второй главы диссертационного исследования рассматривается дихотомическая оппозиция «музыка-иррациональное» / «поэзия-разумное» в творчестве Заболоцкого. Анна Владимировна приходит к выводу о том, что противопоставление музыки и поэзии у Заболоцкого (в стихотворении «Предостережение») в реальности представляет собой диалектическое единство формы (музыка) и содержания (поэзия).

Во втором параграфе второй главы говорится о структуре «дома мысли-поэзии», которая представляет собой единство трех мотивов, последовательно анализируемых диссертанткой: мотив разума «как бедного воителя», мотив «человек – разумное начало природы», мотив преодоления звериной разумности. Указанные мотивы составляют триединство «человек – разум – природа», которое «является основой мировоззрения поэта и составляет содержательное ядро его творчества» (с. 136). При этом

диссертантка уловила трагизм указанной триады, поскольку речь идет не только о единстве человека и природы, но и о возможности подавления природой разумного начала в человеке.

В Заключении диссертантка обобщает результаты своего исследования, делает выводы, которые соответствуют поставленным задачам.

Работа Анны Владимировны выполнена на высоком филологическом уровне. В качестве материала для исследования привлекается широкий корпус художественных текстов, теоретических исследований. Однако отдельные положения диссертационного исследования требуют замечаний, которые, сразу оговоримся, не носят принципиального характера и обусловлены широтой и значительностью поднятой проблематики. Особо хотелось бы остановиться на следующих:

1. На С. 18 диссертации Анны Владимировны Бутовой говорится о том, что материалом для исследования послужило поэтическое наследие Н.А. Заболоцкого, однако не указан принцип отбора художественных текстов поэта. «Поэтическое наследие» – формулировка довольно пространная и без специальных оговорок предполагающая включение в сферу научной рефлексии всех произведений автора, в том числе, и редакций. Вместе с тем в диссертационном исследовании подавляющее число анализируемых художественных текстов Заболоцкого (нами насчитано 37 текста) относится к периоду до ареста поэта (1938 г.), в то время как период после освобождения (1944 г.) представлен четырнадцатью текстами. В большей степени это справедливо в отношении первой главы. Поэтому, думается, логичнее было бы ограничить исследовательское поле первой главы периодом «Столбцов» (которые, по словам диссертантки, «являются не только самым существенным из того, что написал поэт, но и самым сложным по замыслу из всего им написанного», с. 86) или оговорить принцип отбора художественных текстов.

2. Другое замечание касается определения роли Заболоцкого в литературной группе ОБЭРИУ. Стоит все же признать, что сама группа

носила разношерстный характер (одно только разделение ОБЭРИУ на литературную, изобразительную, театральную и кинематографическую секции указывает на некую если не надуманность объединения, то на его непродуманность) и включала не только «формально» (с. 58) участвовавшего в ней Заболоцкого, но и не менее «случайного» К.К. Вагинова. Здесь хотелось бы указать на уже давно сложившуюся в обериутоведении традицию (идущую от Я.С. Друскина и разделяемую Ж.-Ф. Жаккаром, В.Н. Сажиним, М.М. Мейлахом) отделения «экзотерической» группы ОБЭРИУ от «эзотерической» (не литературной, а философской) группы чинарей. В данном случае следовало бы уделить больше внимания «Разговорам» (1933–1934) Л.С. Липавского, в которых Заболоцким и чинарями обсуждался широкий круг как раз философских проблем (гносеологических, онтологических, эстетических) и которые уже выходят за рамки обэриутского периода Заболоцкого.

3. Во второй главе Анна Владимировна приходит к выводу взаимосвязи мысли (поэзия) и формы (музыка) в творчестве поэта, что несомненно. Однако в качестве теоретической опоры для анализа стихотворений, написанных в 1920–1940-е гг. диссертантка выбирает заметку Заболоцкого «Мысль – Образ – Музыка», написанную в 1957 г. Думается, логичнее было бы говорить о подведении поэтом теоретических итогов, об эволюции темы «разумного бытия» в данной теоретической работе, а не присваивать ей статус своего рода теоретико-литературного манифеста.

Приведенные замечания ни коим образом не снижают теоретической ценности и достоверности выводов диссертации Анны Владимировны.

Автореферат диссертации и 17 научных работ по ее теме полностью соответствуют содержанию.

Диссертация А.В. Бутовой «Тема “разумного бытия” в поэзии Н.А. Заболоцкого» является научно-квалификационной работой, теоретическая и практическая значимость которой не вызывает сомнения.

Диссертация Анны Владимировны Бутовой соответствует профилю диссертационного совета, а также требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук (п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, Анна Владимировна Бутова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры экономики
и гуманитарно-социальных дисциплин
Липецкого института кооперации
(филиал) БУКЭП

 Ф.В. Кувшинов

21 февраля 2019 г.

Адрес места работы:
398002, г. Липецк, ул. Зегеля, 25а
Телефон: (4742) 72-42-81
E-mail: director@lki-lipetsk.ru

*С уважением,
Директор института,
профессор Р. И. Трунева*

Контактные данные:
Телефон: +7 952 5999 558,
e-mail: f.kuv@yandex.ru